

Лаврентьев Максим Владимирович

канд. юрид. наук, доцент

ЧУОО ВО «Саратовский медицинский

университет РЕАВИЗ»

г. Саратов, Саратовская область

АНГЛИЙСКИЕ КАТОРЖНЫЕ ПОСЕЛЕНИЯ НА ОСТРОВЕ ТАСМАНИЯ В XIX ВЕКЕ

Аннотация: статья посвящена основанию английских каторжных поселений на острове Тасмания. Рассказывается также об открытии Тасмании, организации каторги, каторжной ссылке, арестантских работах, численности заключенных и условий их содержания.

Ключевые слова: Австралия, Великобритания, Тасмания, XIX век, каторжные поселения, каторжники, английская каторга, каторжные работы, условия содержания заключенных.

Открывателем Тасмании или по первоначальному названию Вандеминовой земли стал голландский путешественник Абель Тасман в 1642 г. Тасман и назвал новый остров в честь голландского губернатора Индонезии Ван Демина. Тасмания была гориста, в ней жило дружелюбное местное население, даже не знавшее огня и пользующиеся каменными орудиями, на острове было много плодородных земель и большее количество продовольствия.

Вновь обратили внимание на далекий остров лишь в начале XIX века. Французский император Наполеон, вернувшись из неудачной Египетской экспедиции, решил предпринять ряд колониальных захватов. Чтобы предотвратить захваты новых земель, англичане стали занимать все пустующие земли. В 1802 г. английское правительство послало секретный приказ в Сидней австралийской администрации немедленно занять остров.

Была организована небольшая по численности экспедиция, под руководством капитана Джона Бауена, которая высадилась в порту Филиппа. Но в Англии об этом не знали, поэтому была «снаряжена более обширная экспедиция из

солдат и ссыльных, во главе которой был поставлен бывший правительственный адвокат главного суда и секретарь сиднейского губернатора, полковник Коллинс...» [3, с. 68 – 69].

Коллинс принял власть от Бауена, но не остался в порту Филиппа и избрал более удобный пункт для основания поселения, на юго-восточном берегу залива реки Дервент в хорошо знакомой ему местности. «Здесь, в апреле 1804 г., положено первое основание Гобарт-Товну (Гобарт-Тауну) (в чести лорда Гобарта, столице Тасмании» [3, с. 68 – 69].

Остров был, как уже сказано, покрыт горами, на вершинах лежал снег. Береговая линия была изрезана, удобных бухт мало. Но между гор расположены плодородные долины, которые были удобны для сельского хозяйства и особенно для скотоводства. Сразу же была построена силами заключенных через весь остров с юга на север шоссейная дорога длиной 121 мили, от Гобарта-Тауна до Ланчерстона. Дорога была построена с большим трудом.

Сразу же стали раздавать земли английским колонистам. Раздача земель проводилась по правилам, принятым в Австралии: «сообразно состоятельности выдавались участки от $\frac{1}{2}$ до 4 кв. миль, так, что капитал в 500 фунтов стерлингов, уполномочивал на получение одной квадратной мили. Но понятие капитала, дававшего право на пожалование, было несколько расширено: под ними разумелись не только наличные деньги, но также фонды всякого рода пенсии и пособия, получаемые от правительства» [3, с. 69 – 70].

Это обстоятельство сообщило своеобразный характер аристократии и составу первых землевладельцев Тасмании. Многие отставные офицеры сухопутной и морской службы оставались и пользовались предложенными ими льготными условиями и принять «участие в деле колонизации, совместно с ссыльными» [3, с. 69 – 70].

До 1825 г. Тасмания в административном положении подчинялись Сиднею, как столице Восточной Австралии. Это было неудобно, потому что в судебных делах приходилось отправлять в Сидней, поэтому колонисты скорее бросали судебные дела, что предпочитали терять время и деньги на далекое путешествие.

Делами на острове занималась местная, тасманийская администрация под управлением лейтенанта.

Коллинс возглавлял колонию до 1810 г. до своей смерти. Затем руководителем колонии до 1823 года стал полковник Соррель. Под руководством Коллинса и Сорреля, колония преуспевала в отношении материальном, развивала свои производства и украшалась публичными сооружениями при помощи труда ссыльных. «Подле землевладельцев-аристократов появляются, хотя и в незначительном числе, землевладельцы более скромного свойства, успешно конкурировавшие со своими более ранними товарищами». Процентное отношение ссыльных здесь было больше, чем в Австралии, и притом Австралия стала присылать сюда, вместе острова Норфолка, своих рецидивистов. «Для них, как уже замечено, был устроен карательный выселок на западном берегу острова, в заливе Макэри, где они занимались приготовлением камня для различных сооружений, в Порт-Артуре, для разработки каменного угля» [3, с. 70–71].

Тасмания стала своеобразным штрафным выселком колоний Восточной Австралии. Помимо ссылаемых из метрополии, в Порт-Артур и Гобарт-Таун, прибывали транспорты с отъявленными рецидивистами, злейшими преступниками. Преступность на острове стала расти и даже приняла размеры общественного бедствия.

Одной из причин роста преступности было отношение к вновь прибывшим арестантам. Самые первые поселенцы, захватившие к тому времени лучшие земли на острове, относились к ссыльнокаторжным, как к вьючной силе, кормили их плохо, содержали в суровых условиях и щедрой рукой наказывали, как лично, так и при помощи власти. Если более суровой была дисциплина в штрафных отделениях. Ссылные бежали с Тасмании; именно из Тасмании совершенно было несколько отчаянных побегов на маленьких лодках в Китай и Индонезию (Голландскую Индию).

Когда ссыльные убедились, что эти страны находились не так близко, как им казалось, они стали бежать в центральные районы острова. Гористая местность покровительствовала таким беглым, затрудняя поиски их. Число их было

значительно. «но пока они действовали единичными силами, каждый за свой страх, и ограничивались обыкновенными преступлениями. Беглецы штрафных выселков сообщили им опасную организацию. Весь остров наполняется разбойничьими шайками, которыми вносили ужас в дома колонистов: месть и корысть были стимулами их действия» [3, с. 71].

Нередко беглые каторжники составляли целые отряды, которые держали в страхе все население, а однажды захватили целый город – Сорелль Сити – с военным гарнизоном. «Тяжелы были преступления, ими совершаемые; но еще кровавее была месть, их постигавшая. В истории Тасмании есть страшные страницы преступлений, совершенных против поселенцев...» [3, с. 71].

В 1823 г. Тасмания в административном плане отделилась от Нового Южного Уэльса (Австралии) и приобрела относительную независимость. Но положение колонии продолжалось быть сложным. Особенно сложным вопросом был недостаток женщин в колонии. «Бродяги из ссыльных держали в страхе и туземное население, и эмигрантов, охотясь за деньгами и женщинами, в которых здесь был большой недостаток и которые жили в величайшей половой распущенности. Мистрис Фрей, посетившая в это время Тасманию, была до такой степени поражена безнравственным складом половых отношений, даже в среде правительственных агентов, что, возвратясь в Англии, стала энергически пропагандировать мысль об отправлении туда, для развития семейственности, транспорта честных девушек из бедных семейств метрополии» [3, с. 72].

Постепенно количество ссыльных росло и это вызывало недовольство свободных колонистом. В 1835 г. губернатором колонии был назначен известный в будущем мореплаватель Б. Франклин и он в феврале 1839 г. предпринял новую реформу правового положения ссыльнокаторжных. Главные правила теперь состояли в следующем: «1)отдача ссыльных в батраки частным хозяевам упразднена; 2)для всех без изъятия ссыльных, в первом периоде наказания, установлены обязательные публичные работы, в непосредственном ведении властей; 3)освобождение от работ дозволено в виде награды за хорошее поведение, причем введены две ступени освобождения» [3, с. 84].

На первый (низший) класс освобожденные пользовались ограниченными правами, а именно правом избирать себе «хозяина» и получать за свой нанятый им труд вознаграждение, «максимум которого был определен; только перейдя на вторую ступень (высший класс), освобожденный получал право иметь собственность всякого рода, избирать по своему усмотрению занятие и не идти в наемники. У освобожденных низшего класса, отобрано администрацией; освобожденные высшего класса могли быть лишены своих отпусков не иначе, как по решению высшего суда» [3, с. 84].

Новые распоряжение правительства Англии были ориентированы на сокращение потока ссыльных. Законом от 19 ноября 1839 г. была прекращена ссылка женщин, а постановлением королевского совета от 22 мая 1840 г. была отменена ссылка в Новый Южный Уэльс, который принимал ссыльных в течение более чем пятидесяти лет. Местом каторжной ссылки осталась только Тасмания.

В 40-е годы XIX в. в Тасманию стали направляться практически все ссыльные из Англии. Теперь сюда направлялось так много ссыльных, что предположенная система не могла быть исполнена. До 1840 г. поступление сюда ссыльных составляло до 1 600 человек в год; «после 1840 г. эта цифра возрастает до 3500 человек. В 1845 г. число ссыльных в Тасмании, которым еще не истек срок наказания, доходило до 25 тыс., из которых 12 тыс. человек проходили еще публичные каторжные работы; доставить занятия такой огромной массе местные власти оказались не в силах, и праздность вынужденная становится обычным явлением» [3, с. 88].

Еще труднее было получение работ на свободе, почему ссыльные вовсе не дорожили переводами «в те высшие классы, когда они, получая «пробный отпуск», должны были снискивать себе пропитание по частному найму, оставаясь под надзором местных властей и не имея права покидать Тасманию» [3, с. 88].

Состояние колонии было во всех отношениях печальным и губернаторы в отчетах правительству высказывали самые горькие жалобы; «преступления увеличивались в огромных размерах, колониальное население требовало отмены

ссылки и получили приостановку ее: остров Норфолк решено совершенно очистить в сентября 1846 г., а в январе 1847 г. решено приостановить дальнейшую высылку преступников в Тасманию на два года» [3, с. 88].

Окончание ссылки на Тасманию пришлось на 1853 г., но остров постигла другая беда. В Западной Австралии были открыты золотоносные осыпи и множество поселенцев покинуло Тасманию. «Множество ссыльных оставило эту колонию, преступления уменьшились, но здесь спокойствие и поднятие нравственного уровня были куплены ценой материального благосостояния. Дальнейшая история Тасмании представляет собой «ретроградное движение в отношении материального процветания...» [3, с. 94]. Это хорошо было видно из состояния Говард-Тауна, который из цветущего города, каким он был прежде, стал напоминать скорее деревушку, с тех пор как прекратились субсидии английского правительства, которые выдавались на ссылку и на обязательный труд ссыльных.

По поводу отмены ссылки правительство колонии даже выбило медали в память о таком событии.

В начале 70-х годов XIX в. Тасманию посетили российские моряки с визитом на корвете «Боярин». Один из моряков, мичман В.М. Линден оставил воспитания об острове. Прибыв в Гобарт-Таун, столицу острова, россияне осмотрели городскую ратушу, главный суд, «музеум», состоящий из одной большой залы и содержащий разные предметы «естественной истории из которых весьма плохо препарированы; между прочим, в музее хранятся черепа казенных в Тасмании преступников» [1, с. 125].

Затем путешественники посетили таможду, почту, замечательно удобно и хорошо организованную; побывали в госпитале, не отличающемся чистотой, ни хорошей вентиляцией, и наконец, тюрьму, устроенную по английскому образцу. По свидетельству В.М. Линдена, в тюрьме, «преступники по категориям помещаются вместе или в отдельных кельях, которые не отапливаются и сыры. Заключение употребляются для общественных и правительственных работ, как-то; для проло-

жения дорог, ломки камня и проч. Виновные в более тяжких преступлениях отсылаются в Порт-Артур, где, нам говорили, тюрьма устроена со всеми новейшими усовершенствованиями и представляет образцовое заведение» [1. с. 125].

В.М. Линден указывал также на применение смертной казни в Тасмании. Смертная казнь производилась через повешение и не публично, а в здании тюрьмы, в присутствии немногих свидетелей. «Статистические данные указывают на малое число преступлений в колонии, что объясняется счастливым положением страны, дешевизною жизни и дороговизною труда – условиями, редко совпадающими вместе» [1. с. 125].

Затем российские путешественники посетили колонию для несовершеннолетних правонарушителей. «Последними мы осмотрели Орпхан Скул Элизиум, где воспитывается до 500 человек обоего пола. Мальчики и девочки встретили нас, построенные во фронт по обеим сторонам аллеи, ведущей к зданию. Посредине стоял хор музыкантов – детей, игравших национальный гимн. Вид детей здоровый и свежий. В течение трех последних лет не было ни одного смертного случая; это лучше всего рекомендует уход за сиротами и климат Тасмании» [1, с. 131].

Приют был расположен за городом, в сельской местности, лучшей, по мнению В.М. Линдена, в ближайших окрестностях Гобарт-Тауна. «Мы осмотрели спальни, столовые, классы. Дети, под руководством учителя спели несколько гимнов и, между прочим, очень удачно исполнили «Ринг зе Беллз» (Английская народная песня, которую поют на Рождество – М.Л.). В заключение при нашем уходе, дети прокричали прощальные слова. За такую любезность наш командир послал им на другой день около двух пудов конфет; начальник заведения, господин Ковердал, благодарил капитана за наш подарок» [1, с. 131].

Одним из примечательных мест на Тасмании являлся Порт-Артур. Порт-Артур был самой большой исправительной колонией в Австралии. С 1833 по 1877-й годы сюда отправляли самых опасных британских преступников, и условия содержания были очень строгими. Например, в отдельной тюрьме с 80-тью одиночными камерами узникам приходилось носить на голове капюшоны, а также

было запрещено разговаривать – считалось, что так они будут больше размышлять о содеянном и успешнее исправляться.

Появление Порт-Артура, как каторжной тюрьмы строгого режима, неслучайно. В 20-х годах XIX в. в английском пенитенциарном праве распространились теории создания «идеальной» тюрьмы. Место для нее, даже по меркам Тасмании, выбрали самое что ни на есть недоступное – Тасманийский полуостров. С этого небольшого участка суши, лишь в одном месте узкой полосой соединенного с основной землей, бежать было невозможно. А потому в 1830 г. здесь появился образцово-показательный тюремный комплекс – Порт-Артур. Такое имя он получил в честь губернатора, который был инициатором создания этой тюрьмы. Она представляла собой отлаженную машину, можно сказать, гордость тюремной системы Великобритании. Исправительный дом, выстроенный здесь, был в то время самым большим каменным сооружением во всей Австралии. Более двух тысяч заключенных шили одежду, делали мебель, обувь и даже небольшие корабли.

Постепенно Порт-Артур приобрел черты настоящего города заключенных. Весь полуостров был поделен на строго охраняемые секторы. Здесь были свой госпиталь и почта, церковь и помещения для охраны, хорошо укрепленная резиденция коменданта, несколько сторожевых башен и ферма, доки и порт, тюрьма строгого режима и остров мертвых, где хоронили умерших. Интересно, что тюрьма существовало до последнего заключенного, когда сюда перестали доставлять заключенных из Англии.

Хотя доставка заключенных на Тасманию прекратилась в 1853 г., заключенные в Порт-Артуре продолжали отбывать наказание. В конце 1877 г. поселение и тюрьма были закрыты. Кто-то нашел свой последний приют на острове мертвых, а остальные получили амнистию и были переведены на свободное поселение в Гобарт-Таун или другие австралийские города.

И сразу же на Порт-Артур обрушилась целая череда несчастий. Несколько страшных пожаров за считанные месяцы уничтожили большую часть колонии. Было ли это случайностью или запоздалой местью освобожденных узников

Порт-Артура, неизвестно. Теперь Порт-Артур – музей, один из лучших в мире по пенитенциарной тематике.

Еще одной причиной прекращения ссылки на остров Тасмания стало то, что «в колониях раздались новые, энергичные протесты, вынудившие английское правительство дать в 1853 г. обещание прекратить ссылку в Тасманию» [2, с. 516].

Английская ссылка каторга сыграла большую роль в развитии острова Тасмания. Были построены поселения, целый города, через весь остров в разных направлениях были проложены дороги. Были освоены сельскохозяйственные угодья и пастбища. До сих пор в Тасмании пользуются достижениями каторжного труда.

Список литературы

1. Линден В.М. В Тихом океане (Из кругосветного плавания «Боярина») / В.М. Линден // Вестник Европы. – 1871. – №4.
2. Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права / С.В. Познышев. – М., 1912.
3. Фойницкий И.Я. Ссылка на Западе в ее историческом развитии и современном состоянии / И.Я. Фойницкий. – СПб., 1881.